

Пьесы Островского на ленинградской сцене

95 лет отделяют нас от того времени, когда на афише старейшего драматического театра нашего города впервые появилось имя нового драматурга: Островский. В известной театральной хронике Вольфа за 1853 год это событие — постановка пьесы «Не в свои сани не садись» — отмечено знаменательным признанием: «...С этого дня риторика, фальшь, галломания начали понемногу исчезать из русской драмы».

Прошло тридцать лет, и в своем письме к драматургу, подарившему уже русской сцене около пятидесяти пьес, И. А. Гончаров писал: «Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: у нас есть свой русский национальный театр. Он по справедливости должен называться: театр Островского».

Творчество величайшего русского драматурга с честью выдержало испытание временем. Вот уже почти столетие, как развитие и жизнь нашего театра неотделимы от Островского. Его пьесы с интересом и волнением смотрят миллионы зрителей, его образы вошли в народное сознание, на Островском воспитываются поколения мастеров театра.

В 1870 году Островский с гордостью писал: «...Не было дня во время сезона, чтобы на четырех или пяти театрах в России не давались бы мои пьесы».

Горячо и увлеченно пропагандируется творчество Островского на советской сцене. В предвоенные годы пьесы Островского шли в любой день уже не в четырех-пяти, а (в среднем) в 28—30 театрах, причем не только на русском языке, но и на 26 языках народов Советского Союза, большинство которых до советской власти вообще не знало профессионального театра. Если за сорок два года, предшествовавших Октябрю, пьесы Островского по всей России просмотроло не более тридцати миллионов зрителей, то теперь столько же человек смотрит эти пьесы за год. И это только в театрах, не считая многомиллионной аудитории кино, где с успехом идут инсценировки пьес Островского (укажем хотя бы на неизменный интерес, который вот уже тринадцать лет встречает фильм ленинградской киностудии «Гроза»).

Демократический гуманизм, поэзия, живое бытие «горячего сердца» Островского с особой силой зазвучали на советской сцене. Мастера ленинградских театров вправе повторить слова народной артистки Союза ССР Е. Л. Турчаниновой, го-

ромогний успех имеют пьесы Островского у нашего нового зрителя, как чутко распознает он замысел автора. Новый зритель вернул молодость Островскому».

История Александринского театра сверкает рядом замечательных творческих достижений, связанных с именем Островского. Достаточно напомнить о бессмертном трагическом образе Тихона, созданном в «Грозе» одним из величайших мастеров русской сцены — А. Е. Мартыновым, о великодушных артистических созданиях Васильева, Горбунова, Савиной, Стрелетовой, Варламова, Мелведева, Давыдова, Комиссаржевской.

Художественное оскудение, постигшее театр в предреволюционные годы, отразилось также на судьбе пьес Островского. Писал же в то время пресловутый теоретик буржуазного «отрицания театра» Ю. Айхенвальд, что пьесы Островского это — «никому ненужные анекдоты из купеческой жизни» (!) Октябрьская социалистическая революция дает новую жизнь театру, и вместе с ним — наследию великого классика драматургии. В одном лишь 1918 году на сцену бывшего

Александринского театра одна за другой возвращаются восемь пьес Островского.

На нашей памяти — новая галерея полнокровных образов «театра Островского», воплощенных на ленинградской академической сцене. Наряду со старейшими актерами — Корчагиной-Александровской, Певцовым, Юревым, Мичуриной-Самойловой, Горин-Горяиновым, Домашевой, рядом с Вивьеном, Тиме, Вольф-Израэль в постановках пьес Островского раскрываются дарования артистов новых поколений театра. Выдающейся вехой в сценической истории «Леса» явилась постановка, осуществленная в пушкинском театре В. П. Кожичем в 1936 году в превосходном ансамбле представителей всех поколений труппы.

С Островским связано немало ярких страниц в истории почти каждого ленинградского театра. Вот уже четверть века украшает репертуар Театра юных зрителей народно-поэтическая постановка «Бедность не порок». Интересным спектаклем «Бешеные деньги» было отмечено рождение Нового театра. Каковы бы ни были формалистические ошибки, искажавшие постановки пьес Островского в Большом драматическом театре, театре ЛОСИС, Красном театре, ТРАМе (когда Островского ухитрились ставить и «под Гофмана», и «под экспрессионистов», и «подправляли» стихами Есенина!), даже в таких постановках радовали выдающиеся достижения ряда актеров, доносивших правду Островского вопреки режиссерским домыслам.

На сегодняшних афишах ленинградских драматических театров —

двенадцать пьес Островского. Среди них и «Бедность не порок» в Тюзе, и свежий, глубокий спектакль Большого драматического театра «Сердце не камень», в котором театр «реабилитировал» полузабытую пьесу, и успешные постановки «Последней жертвы» и «Без вины виноватых» в Театре имени Ленинского комсомола... Сейчас в Ленинграде нет театра, не имеющего в репертуаре пьес Островского, да и общая их цифра — двенадцать — внушительна. И все же зритель, не удовлетворяясь сделанным, вправе предъявить серьезные упреки руководителям ленинградских театров.

Кому многое дано — с того много и спросится. Вот почему такой упрек прежде всего заслужен театром имени Пушкина, в нынешнем репертуаре которого национальная русская классика вообще отражена недостаточно.

Островский здесь представлен лишь постановками «Талантов и поклонников» и «Горячего сердца». Привлекая отдельными актерскими удачами, эти спектакли по общему режиссерскому решению значительно уступают «Лесу», который незадолго до этого исчез со сцены театра.

Животворной основой классического раздела репертуара должно стать наследие Островского и для Театра комедии. В постановках «На бойком месте» и, особенно, «На всякого мудреца довольно простоты» театр, путая «французское с нижегородским», потерпел серьезное художественное поражение. Тем важнее для него возвратиться к этому неиссякаемому источнику подлинно национальных классиче-

ских традиций реалистического комедийного театра.

Из 50 пьес Островского в ленинградских театрах идет 12, но далеко не все они относятся к лучшим произведениям великого драматурга. Вершины театра Островского — «Гроза» и «Бесприданницу» — ленинградский зритель может увидеть только в кино, где их тексты были, естественно, подвергнуты радикальной обработке. Не идут «Доходное место», «Снегурочка», «На всякого мудреца довольно простоты», «Свои люди — сочтемся», «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Женитьба Бальзаминова»...

Театр Островского представляет неисчерпаемое богатство для сценического творчества. Об этом следует особенно напомнить сейчас, накануне памятной даты 125-летия со дня рождения писателя, которое будет широко отмечаться всей страной. В новых репертуарных планах театров, наряду с современными пьесами должны занять достойное место лучшие произведения классической драматургии, и в их числе, в первую очередь, Островского. Надо вместе с тем внимательно пересмотреть, «отредактировать», а где надо — укрепить существующие постановки.

Ленинградские театры имеют все возможности прийти к юбилейным дням с живым и увлекательным творческим отчетом о яркой, разносторонней работе над сокровищницей театра Островского.

С. ДАВЫДОВ